

УДК 355.01

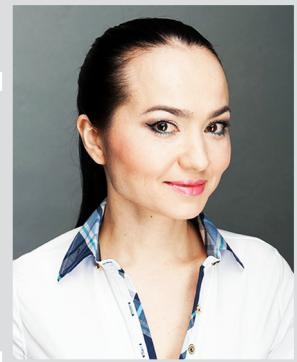
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-207-211

Целевое зонирование в социополитической стратегии США: зоны безопасности и контроля

Беляев В.А.

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Сибаева Г.Р.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры цифровые системы и модели
Казанского государственного энергетического университета

Актуальность темы статьи выражается в росте значения зон безопасности населения и контроля государства. Целью исследования является развитие теоретической и эмпирической базы трактовки и характеристики таких зон. В статье выделены geopolитические зоны безопасности населения и зоны контроля государства, их историческая эволюция, зависящая от целей, социальных и иных ресурсов и политики страны. На примере США рассмотрен процесс расширения этих зон и расхождения между ними, условия, когда прямой контроль иных государств становится неэффективным. Выявлены перспективы дальнейшего развития зоны безопасности США. Соответственно, рассмотрены понятия внутренней и внешней зон безопасности, расширения фронтира и адсорбции точек безопасности, достаточного и избыточного объема зон безопасности и контроля, реальной и симулятивной трактовки безопасности, а также зоны потенциальной и реальной угрозы государству. Выделены причины двухсоставного построения первой из зон США и избыточности и неустойчивости второй из них. Научная и практическая значимость статьи состоит в развитии представлений о концепции зон безопасности и контроля, в выделении ее сильных и слабых сторон.

Ключевые слова: зона безопасности населения, зона внешнего контроля, внутренняя и внешняя зоны безопасности, достаточность и избыточность зоны контроля, фронтier и адсорбция точек безопасности, зона реальной и симулятивной трактовки безопасности, зоны потенциальной и реальной угрозы

Для цитирования: Беляев В.А., Сибаева Г.Р. Целевое зонирование в социополитической стратегии США: зоны безопасности и контроля // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 207–211. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-207-211.

Государства создаются прежде всего для контроля собственного населения и защиты его от внешних и внутренних угроз. Поэтому у каждого государства

и вне его географических границ имеются зоны необходимой и текущей безопасности и внешнего контроля. В социополитической стратегии важней-

шими для определения ее целей являются выяснение основных угроз суверенитету страны и безопасности ее населения и мер по минимизации данных угроз. Для этого необходимо раскрытие сущности и границ зоны безопасности и зоны контроля государства, их географического объема, характера и перспектив развития.

Целью исследования является выяснение применимости характеристик зон безопасности и контроля для выявления возможностей этих зон в целях устранения угроз жизни населения и страны на примере США.

Рассмотрим целевое зонирование в социополитической стратегии государства в целом и на примере США. Сама цель стратегии США и России уже анализировалась раньше [1]. Однако общая цель стратегии не только подразделяется по своим функциям, о чем также была речь [2], но и дифференцируется по конкретным выполняемым целевым задачам. Поставленные задачи суммарно способствуют достижению цели стратегии государства, а сами они выделяются в зависимости от того, какую зону мирового политического пространства они защищают или на какую географическую зону претендуют. Среди таких зон необходимо выделить: 1) зону безопасности и зону контроля и 2) зоны жизненных интересов, ответственности и влияния. Эти зоны не совпадают по генезису, по смыслу существования (целям, характеру и ресурсам) и по своим географическим границам.

Зона безопасности – это геополитическое пространство, при сужении (сжатии, нарушении) которого возникает угроза жизни населению и существованию и суверенитету данного государства. Поэтому национальная безопасность – это способность удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения народа с минимальным риском ущерба. Так, национальная безопасность страны, как можно понять из Указов Президента РФ и трактовки Г.А. Борщевского [3] – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социо-экономическое развитие РФ. Возможно выделение зон экологической, экономической, финансовой, научно-технологической, природно-ресурсной, информационно-психологической, аксиологической и сугубо военно-технической (включая и снятие угроз от оружия массового поражения, ОМП), кибер- и военно-стратегической безопасности [4; 5].

В рамках геополитики целесообразно выделить зоны безопасности *внутренние* и *внешние*. Внутренняя прилегает к границам государства изнутри и ограничивает уязвимость страны и населения от неожиданной агрессии; многими исследователями

это называется *фронтиром*. Внешнюю зону безопасности составляют регионы или страны за пределами границ государства, контроль за политикой которых позволяет полностью защитить страну от иностранной агрессии. В ряде случаев такая внешняя зона фиксируется в международном праве в качестве *буферной* [6]. Кроме того, можно вычленить и *адсорбцию*, внедрение (часто – на территорию потенциального противника) становящихся во многом «своим среди чужих» удаленных *точек безопасности* в виде партизан (ДРГ), разведчиков, военных баз, станций слежения, надводного и подводного флота, воздушной и космической разведки.

Фактически в качестве *антонимов* зоне безопасности можно выделить **зоны потенциальной и реальной угрозы** стране и населению, а также **избыточной безопасности**, каковой является декларативное прикрытие зоны реального (но также избыточного) контроля. В идеале наличие **достаточной** зоны безопасности нейтрализует любые угрозы суверенитету страны.

Несколько иное значение имеет **зона контроля** – это то геополитическое пространство, которое страна реально контролирует в тот или иной момент. Контроль – это функция реального управления, которая связана не только с наблюдением за поведением управляемой системы (т.е. с отслеживанием ее изменений и соотнесением их с целями контролера), но и с воздействием на нее для ее адаптации, принятия ею оптимальных с точки зрения контролера решений. Вот, например, возможно контролировать всю геополитическую зону безопасности страны, а можно – только ее часть (тогда это создает прямые угрозы суверенитету государства), но также встречается и контроль за пределами зоны безопасности, как у США.

На примере этой страны рассмотрим эволюцию названных зон. Первоначально экспансия поселенцев на индейские земли раздражала британских колонизаторов, не желавших ответного сплочения всех индейских племен против захватчиков. Королевская прокламация Британии требовала от поселенцев уйти с земель, зарезервированных за индейцами [7]. Как пишет М.М. Малкин, «накануне войны за независимость все земли до Аллеган были уже заняты, а королевской прокламацией 1763 г. поселение за Аллеганами было запрещено» [8, с. 140]. Тем самым первая линия между зонами безопасности индейцев и белых поселенцев проходила по Аллеганам.

На наш взгляд, это стало одной из причин войны за независимость США, победа в которой позволила резко *раздвинуть* зоны их контроля и безопасности за счет изгнания индейцев с востока страны все дальше на запад. Как писал чешский исследователь М. Стингл, «Еще свободную индейскую территорию Северной Америки отделяла от британских поселений цепь крепостей, которые были

главным щитом европейских колонистов. ...Новая республика, Соединенные штаты... повела против индейцев еще более жестокую борьбу, чем британские колониальные власти» [9, с. 327–328]. Тем самым раздвигался фронтier как зона освоения Дикого Запада, причем Бюро переписи населения США характеризовало фронтier как границу, за которой плотность населения была менее двух человек на квадратную милю, что меньше, чем в Сибири, Монголии и даже Диком Поле Руси. И если торможение раздвиганию фронтира пионерами-поселенцами во многом породило войну за независимость США 1775–1783 гг., то такая же реакция южных штатов, боявшихся появления территорий, где фермеры не желают рабовладения, подтолкнула Север к гражданской войне 1861–1865 гг., к Гомстед-акту 1862 г. и железнодорожным земельным актам, проложившим дорогу к дешевым землям. Фактически южные штаты заняли место Великобритании в противодействии сдвигу фронтира на запад, закончившемуся к 1880 г., после чего США оставили индейцам лишь резервации. Тем самым обе революции в Штатах имели общие корни.

Ныне с позиций географии почти абсолютную зону безопасности США имеют со стороны Тихого и Атлантического океанов. Остаются пограничные страны: Канада и Мексика. США довольно просто координировали их политику, чтобы там были дружественные для них правительства, просто включив их в зону своего контроля.

В дальнейшем превращение США сначала в региональную державу, затем в мировую, а после – и в сверхдержаву постепенно позволило им обеспечить зону избыточного контроля. Это было зафиксировано сначала в доктрине Монро, затем – косвенно – в Версальской, Ялтинско-Потсдамской и Беловежской системах [10]. Так, в 1846–1848 гг. доктрина Монро и призывы к континентальной солидарности послужили прикрытием для присоединения к США более половины тогдашней территории Мексики (нынешние штаты Техас, Калифорния, Невада, Аризона, Юта, Нью-Мексико, Вайоминг) [11].

Новые средства доставки оружия массового поражения (ОМП) раздвигают границы данных зон. В частности, неслучайно возник Карибский кризис, когда ракеты средней дальности США разместили в Турции, а СССР в ответ – на Кубе. В итоге США в 1962 г. впервые почувствовали ненадежность своей зоны безопасности и лакуны, пробелы в «заднем дворе» собственной зоны контроля. В дальнейшем угроза взаимного уничтожения снизила шансы прямого нападения на США и СССР.

Вместе с тем избыточность трактовки роли всемирного гегемона (мирового жандарма) и неприкрытое вмешательство в дела всех стран Земли после распада СССР – антагониста США, с одной

стороны, создало у этой страны иллюзию безнаказанности и всемогущества, а с другой – вызывает антиамериканскую реакцию в большинстве стран. Так, если благодаря ошибке дипломатии СССР Соединенным Штатам удалось прикрыться для агрессии и геноцида в Корее флагом ООН и оставить Корею разделенной, то уже во Вьетнаме, поддержанном СССР, США потерпели поражение, которое вряд ли возместилось свержением правительств Доминиканской Республики, Панамы, Гренады и большинства стран Южной Америки. Эйфория элит США привела их как к сохранению оккупационного статуса проигравших Вторую мировую войну государств (ФРГ, Италии, Японии), так и к непрерывной череде агрессий в Ираке, Югославии, Афганистане, Ливии, Сирии, Украине, подстрекательству к переворотам («цветным революциям») в целом ряде стран Латинской Америки, Европы и Азии (включая постсоветское пространство) и в целом – к 251 случаю использования ВС США за рубежом после 1991 г. [12]. Однако до сих пор существуют непокорившиеся контролю США Никарагуа, Куба, Венесуэла, Иран, КНДР и растущая группа стран Африки, которые начинают объединяться вокруг суверенной России.

В силу сказанного можно выделить зону безопасности реальную и симулятивную. Реальная зона – это необходимое и достаточное геополитическое пространство для защиты населения и страны от угроз их существованию. Симулятивная зона – геополитический сектор, возникший на основе расхождения территорий контроля и реальной безопасности. Если симулякр меньше реальной зоны контроля, то приближающиеся угрозы способны уничтожить государство или народ. Если же он шире необходимой и достаточной для защиты территории (когда страна становится, например, мировым полицейским), то с определенного момента любая страна просто не в состоянии ее обслуживать, даже если ей в этом помогает любое число стран-сателлитов. И тогда зона контроля может резко сузиться, как шауреневая кожа, что способно подвергнуть опасности уже само существование страны как сверхдержавы, мировой и даже региональной державы и т.п.

Анализ сущности понятий «зона безопасности» и «зона контроля» приводит к выводу о том, что у США первая из зон в своей основе легко строится, чему помогает общая и политическая география, а зона контроля является явно избыточной и потому неустойчивой, ибо остальные цивилизации и страны теряют свою зону безопасности в условиях расширения контроля «мирового полицейского» на весь мир и потому вынуждены бороться за восстановление своих зон безопасности.

В силу этого отличие от России, бросившей многих союзников после распада СССР (от Э. Хонеккера и М. Наджибуллы до Кубы, Вьетнама, Югосла-

вии, стран «социалистической ориентации» по всей Африке), США стремятся сохранять своих союзников (в частности, Южную Корею, Японию, страны переселенческого типа, Тайвань) и приобретать новых (в лице расширения НАТО и стран постсоветского и пост-югославского пространства) и разрушать государства, объявляемые «косью зла» из-за своего сопротивления гегемонии США, хотя и тут встречаются провалы (Афганистан, Сомали, Йемен и др.). Тем не менее США продолжают прямое колониальное господство в ряде стран Карибского моря и Тихого океана, сохраняют базу в Гуантанамо (во-преки требованиям Кубы), выдвигают претензии на Панамский канал, Канаду, Гренландию, угрожают Венесуэле, России, Ирану, формируют из Украины прокси-врага России и в целях расширения симулякра безопасности переименовывают Мексиканский залив (вплоть до морской зоны Мексики и Кубы) в Американский. Однако такой прямой контроль постепенно становится неэффективным, тогда как реальной зоне безопасности США никто не угрожает.

Литература:

1. Беляев В.А., Сибаева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 6(63). С. 14–22.
2. Беляев В.А., Сибаева Г.Р. Функционал сторон гибридного мирового конфликта // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 6(63). С. 23–33.
3. Борщевский Г.А. Роль государства в формировании преемственного исторического сознания в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2012. № 1. С. 8.
4. Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/44066>
5. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ // СПС Гарант.
6. Буферная зона: зачем ее создают и как она работает. URL: <https://www.rbc.ru/base/12/05/2025/6821f2ed9a7947c9c4c5e72b>
7. Тимофеев В.В. Эволюция политики британской короны в отношении североамериканских индейцев в 1763–1876 гг.: от сосуществования к ассимиляции // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 230–234.
8. Малкин М.М. Война за независимость в Северной Америке. Образование Соединенных Штатов Америки. Глава 6 // Новая история. 1640–1789. Под ред. Б.Ф. Поршнева и др. М.: Госполитиздат, 1953. Т. 1. 500 с.
9. Стингл М. Индейцы без томагавков. Пер. с чешского. М.: Прогресс, 1984. 454 с.
10. Беляев В.А., Сибаева Г.Р., Волков В.Р. Индигенизация vs глобализация: элиминация или гомеостаз Вестфальской системы // SocioTime. 2023. № 1. С. 67–79.
11. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Доктрина Монро // Экономика и право: словарь-справочник. М.: Вуз и школа. 2004. URL: <https://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/fc/slovar-196-8.htm#zag-3973>.
12. Беляев В.А., Сибаева Г.Р. «Большая игра» мировых держав, и социальная база антагонизмов // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 1 (64). С. 21–30.

Target Zoning in the U.S. Sociopolitical Strategy: Safety and Control Zones

Belyaev V.A.

Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev – KAI
Sibaeva G.R.

Kazan State Power Engineering University

The relevance of the article's topic is reflected in the growing importance of public safety zone and state control zone. The purpose of this research is to develop a theoretical and empirical basis for interpreting and characterizing such zones. The article highlights the geopolitical public security zones and control zones of a state, as well as their historical evolution, which depends on the goals, social and other resources, and policies of the country. Using the example of the United States, the article examines the process of expanding these zones and the differences between them, as well as the conditions under which direct control by other states becomes ineffective, and the prospects for further development of the United States' security zone. Accordingly, the article explores the concepts of internal and external security zones, the frontier expansion and the adsorption of safety points, area of real and simulated interpretation of safety, the sufficient and excessive size of security and control zones, and the zones of potential and actual threats to a state. The article highlights the reasons for the two-part structure of the United States' security zone and the excessive and unstable nature of its control zone. The scientific and practical significance of the article lies in developing ideas about the concept of security and control zones and highlighting their strengths and weaknesses.

Keywords: public safety zone, external control zone, internal and external security zones, sufficiency and redundancy of the control zone, frontier and adsorption of security points, zone of real and simulated interpretation of security, zones of potential and real threats

